УДК 339.7

Финансово-кредитные институты евразийской интеграции (на примере НБР БРИКС и АБИИ)

Кашбразиев Р.В.
Доктор экономических наук, профессор
Департамента мировых финансов
Финансового университета при Правительстве РФ (Москва)

Левина К.А.
Студент факультета международных экономических отношений
Финансового университета при Правительстве РФ (Москва)

В статье рассматриваются функции и возможности финансово-кредитных институтов развития, способствующих евразийской интеграции. Анализируются предпосылки возрастающей роли многосторонних банков развития. Произведено сравнение Нового банка развития БРИКС (НБР) и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) по различным социально-экономическим и экологическим показателям. Проанализированы наиболее значимые для евразийской интеграции проекты НБР и АБИИ: финансирование в местных валютах, финансирование частных проектов и климатическое финансирование. В результате проведенного исследования сделаны выводы о причинах снижения этих показателей в НБР и причины их стабильности в АБИИ.

Ключевые слова: институты развития, интеграция, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития БРИКС, устойчивое развитие

Среди финансово-кредитных институтов международной экономической интеграции особую роль занимают многосторонние институты развития – структуры национального, регионального и международного значения, вносящие практический вклад в современные интеграционные процессы, экономический рост и стабильное социально-экономическое развитие государств-членов, а также решение экологической повестки для будущих поколений. Дефицит инфраструктурных инвестиций и спрос на климатическое финансирование подчеркивают возрастающую роль таких многосторонних банков развития, как Новый банк развития БРИКС (НБР) и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). В настоящее время в состав НБР БРИКС входят 9 стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, Бангладеш, ОАЭ, Египет и Уругвай. АБИИ насчитывает 106 членов: 92 ратифицированных и 14 ожидаемых / 51 региональных участников и 55 нерегиональных.

НБР БРИКС и АБИИ обладают колоссальными ресурсами для содействия процветанию и экономическому развитию Евразийского континента. Данные многосторонние институты развития способствуют экспорту не только товаров и услуг, но и производственных мощностей, а международные проекты, состоявшиеся благодаря данным институтам, производят реальный интеграционный эффект на страны Евразии. Ряд исследователей называют АБИИ общественным благом для Азии, которым Китай «генерирует международную поддержку» [1, с. 42], имея в виду инфраструктуру, построен-

ную китайскими компаниями в странах инициативы «Пояс и путь» и профинансированную через АБИИ.

Данные институты способны устранить провалы рынка, связанные с растущим спросом на недорогостоящую чистую энергию, водоснабжение, транспорт и жилье. Востребованность этих направлений обусловлена растущей урбанизацией в сочетании с ростом стареющего населения и потребительского класса. Чтобы охарактеризовать темпы урбанизации и старения населения, можно привести следующие цифры: если в 2020 г. в странах с переходной экономикой и развивающимся рынком проживало в городских районах около 50 % населения, то к 2030 г. эта доля вырастет примерно до 54 %; доля населения старше 65 лет в этих странах возрастет с 7 % в 2020 г. до 10 % в 2030 г. [2, с. 12]. Решение проблем устойчивого развития в условиях такого демографического сдвига, достижение относительно высоких темпов роста реального ВВП в развивающихся странах тесно связаны с финансированием социальной, производственной и экологической инфраструктуры, выделяемым в том числе многосторонними банками развития [2, с. 11].

Результаты оценки НБР и АБИИ по наиболее значимым показателям представлены в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, финансирование в местных валютах является важной миссией как для НБР, так и для АБИИ, поскольку инфраструктурные проекты отличаются долгосрочностью, крупномасштабностью и непредсказуемыми денежными потоками. НБР и АБИИ помогают клиентам снизить влияние валютных курсов на стоимость проектов, предлагая кредиты в национальных валютах. Из местных валют стран – членов НБР в финансировании проектов в настоящее время участвуют индийская рупия, китайский юань и южноафриканский рэнд. Их доля, составляющая 23 % в общем объеме выданных кредитов, несколько больше [3, с. 3], чем в АБИИ финансирование в 14 разнообразных валютах, не являющихся долларом США (22,2 %) [4, с. 27].

Можно заметить, что стратегия привлечения частного капитала (негосударственного финансирования) в АБИИ дает больший результат, чем в НБР (34 и 11,3 % соответственно) [3, с. 5; 5, с. 12]. АБИИ и НБР предлагают широкий спектр продуктов, включая долговые обязательства, акционерный капитал и гарантии, для активизации частного капитала в своих операциях. НБР и АБИИ осознают важность снижения давления на суверенные ресурсы и видят наибольший потенциал для мобилизации частного капитала в институциональных инвесторах (страховых компаниях, пенсионных фондах и др.). Разница между НБР и АБИИ лишь в том, что в АБИИ стратегия по управлению частными проектами вступила в силу в 2018 г., а в НБР – только в 2020 г., что объясняет почти 22 % разрыв между результатами двух банков по итогам 2021 г.

Значителен вклад многосторонних институтов развития и в «Зеленую повестку». Например, НБР и АБИИ как «зеленые банки» уделяют особое внимание инвестициям в области изменения климата,

Таблица 1

Сравнение социальных, экологических и экономических показателей НБР и АБИИ [3–5]

Экономические социальные и экологические показатели	НБР		АБИИ	
	Целевой (стратегия 2022 –2026 гг.)	Фактический (по итогам 2017–2021 гг.)	Целевой (2025 –2030 гг.)	Фактический (по итогам 2016–2021 гг.)
Финансирование в местных валютах, в % от всех выданных кредитов за указанный период	30 %*	23 %	-	22,2 %
Объем негосударственного финансирования проектов, в % от всех выданных кредитов за указанный период	30 %	11,3 %	50 %	34 %
Климатическое финансирование, в % от всех выданных кредитов за указанный период	40 %	26 % (в 2021 г., за вычетом кредитов по программе чрезвычайной помощи в связи с *COVID*-19)	50 %	48 % (в 2021 г., за вычетом кредитов по кризисному восстановлению после *COVID*-19)
Снижение выбросов парниковых газов	-	13 млн т	-	16,3 млн т
Установка мощностей по производству возобновляемой и чистой энергии	-	2 800 мВ	-	4 502 мВ
Строительство и модернизация дорог	-	15 960 км	-	32 494 км

*Общая сумма выданных кредитов не равняется 100 %, поскольку один и тот же кредит может быть классифицирован одновременно как и климатическое финансирование, и негосударственное финансирование, и финансирование в местных валютах.

переходу к чистой энергетике и нулевому углеродному балансу, то есть балансу выделенных и поглощенных парниковых газов. Климатическое финансирование касается проектов, связанных с новыми технологиями, такими как чистый водород, системы улавливания и хранения углерода, сокращения утечек метана, монетизация углеродных выбросов и т.д. Превышение климатического финансирования в АБИИ над НБР (48 и 26 % соответственно) можно объяснить почти 12-кратным превышением числа стран в АБИИ, в каждой из которых есть спрос на зеленую инфраструктуру и свои цели по достижению углеродной нейтральности [2, с. 9; 5, с. 44].

Такие количественные показатели, как сокращенные выбросы парниковых газов, установленные мощности по выработке ВИЭ и дорожная инфраструктура, в НБР зачастую достигают или превышают половину соответствующих показателей АБИИ [6]. Как отмечается в Годовом отчете НБР БРИКС за 2021 г. [3, с. 6], НБР, имея в своем составе 7 участников:

1) способствует созданию больше половины возобновляемой энергии АБИИ;

2) обеспечивает строительство около половины всех дорог АБИИ;

3) финансирует проекты, которые приведут к ежегодному сокращению выбросов диоксида углерода на 13 млн т, что соответствует 80 % величины углеродного следа, который сокращают проекты АБИИ (16,3 млн т).

В таблице 2 представлены данные об одобренных проектах НБР БРИКС и АБИИ в период с 2016 по 2021 гг.

Таблица 2

Объем финансирования НБР и АБИИ в период с 2016 по 2021 гг. [3–5]

	НБР	АБИИ
Всего одобрено проектов	82	160
Объемы финансирования, млрд долл. США	30,7	29,683

Несмотря на то что в АБИИ 106 участников, среди которых крупные европейские страны-доноры, 82 проекта в портфеле НБР – это больше половины проектов, которые профинансировал АБИИ за время своего существования. Стоит также отметить, что в НБР было выделено больше средств на проекты, чем в АБИИ.

На основании анализа литературы и стратегических документов институтов развития можно сделать вывод о том, что Новый банк развития и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций в большей степени отслеживают:

1) финансирование в местных валютах;

2) финансирование частных проектов;

3) климатическое финансирование.

Значит, наиболее ценные проекты, составляющие мандат НБР и АБИИ и имеющие значение для евразийской интеграции, состоят из этих трех компонентов. Динамику их объема можно визуализировать на рисунках 1 и 2.

Рис. 1. Количество проектов НБР и АБИИ, значимых для евразийской интеграции, в период с 2016 по 2021 гг. [3; 7]

Рис. 2. Объем финансирования проектов НБР и АБИИ, значимых для евразийской интеграции, в период с 2016 по 2021 гг., млн долл. США [3; 7]

Задав достаточно сильные позиции в первый год функционирования, Новый банк развития наращивал объемы наиболее ценных проектов синхронно с Азиатским банком инфраструктурных инвестиций с 2017 по 2019 гг. 2020 г. был одинаково неблагоприятным для стратегических показателей обоих банков вследствие направления большей части экстренных кредитов на борьбу с *COVID*-19. Однако в 2021 г. наблюдался невиданный раннее рост значимых проектов в АБИИ как в натуральном выражении, так и в стоимостном. Количество значимых проектов в НБР в 2021 г. продолжило снижаться, но их общая стоимость несколько превысила предыдущий год. При этом если у АБИИ линия тренда наиболее ценных проектов за 2016–2021 гг. восходящая, то линия тренда НБР остается практически неизменной на уровне семи проектов в год средней стоимостью 1200 млн долл. США. В общей сложности за период с 2016 по 2021 гг. НБР одобрил 42 проекта, имеющих высокую значимость для евразийской интегра-

ции, стоимостью 6 850,674 млн долл. США, когда АБИИ включил в портфель 59 проектов стоимостью 7 841,3 млн долл. США. Стоит отметить, что для Нового банка развития, который показывает движущую силу стран БРИКС с добавлением новых развивающихся стран, это весьма ощутимый результат: стоимость значимых проектов в НБР всего на 13 % меньше, чем в АБИИ.

Падение объема наиболее ценных для евразийской интеграции проектов НБР с 2019 по 2021 гг. может быть связано с высоким валютным курсом доллара США к российскому рублю (рост с 64,7 до 73,7 руб. [8]) и бразильскому реалу (рост с 3,9 до 5,4 бразильских реалов [9]). Россия и Бразилия были в числе первых стран, нуждающихся в финансировании в долларах США.

В отношении АБИИ подчеркнем, что в последние годы среди проектов, необходимых евразийской интеграции, стремительно растут объемы финансирования проектов частного сектора вследствие принятия Стратегии по привлечению частного капитала в 2018 г. [10]. Таким образом, можно судить о наличии эффективных инструментов работы АБИИ с частным сектором, которые необходимо поощрять в деятельности НБР. Среди проектов без суверенного обеспечения могут быть как прямое финансирование закупки электробусов и развития зарядной инфраструктуры частной компанией [11], так и вложения в облигации фонда устойчивой энергетики коммерческого банка [12]. В Азиатском банке инфраструктурных инвестиций распространена практика транснациональных проектов [13] и синдицированных кредитов с другими многосторонними банками развития [14]. Таким образом, банки развития выступают также инструментом финансовой интеграции.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что Новый банк развития и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций становятся центрами притяжения прогрессивных технологий, масштабных проектов и новых моделей финансирования, которые так важны для евразийской интеграции.

Литература:

1. Лексютина Я.В. Потенциал влияния инициатив «Пояс и путь» и АБИИ на экономическую архитектуру Азии // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2020. – № 4. – С. 40–66.
2. NDB Strategy for 2022–2026. – URL: https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2022/07/NDB_StrategyDocument_Eversion-1.pdf (дата обращения: 10.07.2023).
3. NDB Annual Report 2021. – URL https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2022/10/NDB_AR_2021_complete.pdf (дата обращения: 10.07.2023).
4. Infrastructure for tomorrow. AIIB. 2021. – URL: https://www.aiib.org/en/treasury/_common/_download/AIIB-Investor-Presentation-Nov-2021.pdf (дата обращения: 10.07.2023).
5. AIIB Annual Report 2021. – URL: https://www.aiib.org/en/news-events/annual report/2021/_common/pdf/2021_AIIBAnnualReport_web-reduced.pdf (дата обращения: 10.07.2023).
6. Sustainable Development Bonds Impact Report 2021. – URL: https://www.aiib.org/en/news-events/impact-reports/sustainability-bond-impact/2021/index.html#reporting (дата обращения: 10.07.2023).
7. Projects List AIIB. – URL: https://www.aiib.org/en/projects/list/year/2021/member/All/sector/All/financing_type/All/status/Approved (дата обращения: 10.07.2023).
8. Архив курсов доллара ЦБ РФ. – URL: https://myfin.by/currency/cb-rf-archive/usd (дата обращения: 10.07.2023).
9. Среднегодовые обменные курсы валют. Официальный веб-сайт правительства Соединенных Штатов Америки. – URL: https://www.irs.gov/ru/individuals/international-taxpayers/yearly-average-currency-exchange-rates (дата обращения: 10.07.2023).
10. Strategy on mobilizing private capital for infrastructure. February 9, 2018. – URL: https://www.aiib.org/en/policies-strategies/_download/mobilizing_private/Strategy-on-Mobilizing-Private-Capital-for-Infrastructure.pdf (дата обращения: 10.07.2023).
11. India: GreenCell Electric Bus Financing Project. – URL: https://www.aiib.org/en/projects/details/2022/approved/India-GreenCell-Electric-Bus-Financing-Project.html (дата обращения: 10.07.2023).
12. Türkiye: Akbank Sustainable Energy Facility. – URL: https://www.aiib.org/en/projects/details/2023/approved/Turkiye-Akbank-Sustainable-Energy-Facility.html (дата обращения: 10.07.2023).
13. Multicountry: Southeast Asia Women's Economic Empowerment Fund. – URL: https://www.aiib.org/en/projects/details/2022/approved/Multicountry-Southeast-Asia-Women-s-Economic-Empowerment-Fund.html (дата обращения: 10.07.2023).
14. Türkiye: Antalya Airport Expansion Project. – URL: https://www.aiib.org/en/projects/details/2023/approved/Turkiye-Antalya-Airport-Expansion-Project.html (дата обращения: 10.07.2023).

Financial and Credit Institutions of Eurasian Integration (on the Example of the BRICS NDB and AIIB)

Kashbrasiev R.V., Levina K.A.
Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

The article discusses the functions and capabilities of financial and credit development institutions that contribute to Eurasian integration. The prerequisites for the increasing role of multilateral development banks are analyzed. The comparison of the BRICS NDB and AIIB on various socio-economic and environmental indicators was made. The most significant projects of the NDB and AIIB for Eurasian integration are analyzed: financing in local currencies, non-sovereign financing and climate financing. As a result of the study, conclusions were drawn about the reasons for the decline of these projects in the NDB and the reasons for their stability in the AIIB.

Key words: development institutions, integration, Asian Infrastructure Investment Bank, New Development Bank BRICS, sustainable development